

Карл Христиан Фельми

СВЯТОЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ И ИСТОЛКОВАНИЕ
БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ¹

В 1746-ом г. императрица Елизавета Петровна (1741-1761) поручила оберпрокурору Св. Синода князе Я.П. Шаховскому найти того, кто бы мог написать комментарий к чину Освящения храма. Очевидно обряд Освящения храма императрице не был понятен во всех отношениях. Тогда оберпрокурор поручил священноначалию Русской Православной Церкви написать комментарий не только к чину Освящения храма, но и ко всем важным богослужениям и священнодействиям Православной Церкви, включая и Божественную Литургию. Но не один из богословов того времени, которым поручалась эта задача, не был в состоянии написать требуемый комментарий. В 1792 г. появился наконец комментарий не только к чину Освящения храма, но и к другим самым важным богослужениям Православной Церкви – спустя сорок шесть лет после поставленной задачи и уже после кончины императрицы. Автором этого скорее скромного труда явился митрополит Новгородский Гавриил (Петров; 1730–1801), более известный как издатель первого перевода Добротолюбия св. Паисия Величковского (1722-1794), чем как автор этого комментария.

Во второй половине 18-го века русские богословы чувствовали себя очевидно не в состоянии составить хоть сколько нибудь пригодный комментарий к богослужению. Но затем это изменилось коренным образом. На рубеже 18-го и 19-го веков появился до сего дня не устаревший комментарий коллежского ассесора Ивана Дмитриевского (1754-1829) и обширное, а в общем и целом зависимое от Требника доминиканца Иакова Гоара толкование всех чинопоследований и обрядов Православной Церкви «Новая Скрижаль» архиепископа Вениамина (Румовского-Краснопевкова; 1738/ 1739–1811). За этим первым, открывающим новый путь, комментарием к православным богослужениям, в течении 19-го века последовало множество комментариев – часто не только к Божественной литургии, но и к другим чинопоследованиям. У многих из этих комментариев – как в случае Новой Скрижали – скорее назидательный характер. Они истолковывают Божественную Литургию и особенно действия литургии как мистически-аллегорические изображения жизни Христа. У других комментариев было научное направление, которое

¹ Ср. K.Ch. Felmy, Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie. Wege und Wandlungen russischer Liturgie-Auslegung, Berlin–New York 1984.

проявляется частично уже в толковании митр. Гавриила (Петрова). В комментариях научного склада встречается скорее критическое отношение к византийскому мистически-аллегорическому толкованию.

Представители исторического толкования Божественной Литургии в отличие от представителей «мистического» в целом указывали на то, что причащение всех крещенных православных христиан в Древней Церкви являлось нечто само собой разумеющимся. Митрополит Гавриил (Петров) в этом контексте цитировал св. Иоанна Златоустого, который неоднократно осуждал редкое причащение мирян.² Иван Дмитриевский смягчил эти свидетельства св. Иоанна Златоустого и других отцов указанием на возможность духовного причастия.³ Хотя Виссарион (Нечаев; 1822-1898), в конце своей жизни архиепископ Костромской, не писал в строгом смысле научный комментарий, но более внимательно, чем представители «мистического» толкования литургии, которые он оценивал очень критически, смотрел на дословный текст молитв и чтений литургии. Таким образом для него стало очевидным, что причащение мирян собственно является неотъемлемой частью Божественной Литургии. Но жертвенный характер литургии казался ему столь важным, что он считал присутствие на литургии достаточным даже без причащения.⁴

Сушествуенно сильнее чем в римской мессе и в зависимых от нее западных чинах совершения тайной вечери, в восточных обрядах литургии, особенно в византийской Божественной Литургии переживается, что Церковь земная воссоединяется с Церковью небесной и совершает богослужение совместно с Ангелами.

Уже молитва к Трисвятому указывает на это. А особенно Херувимская песнь, песнь, которая поется вместо нее в Великую Субботу («Да молчит всякая плоть человека»), и песнь при перенесении Преждеосвященных Даров («Ныне силы небесныя с нами невидимо служат») воспевают единство Церкви на земле с Ангелами на небе при совершении Литургии. Усиливается это указание на единство церкви земной и небесной еще раз в префации, в песнопении «Свят, свят, свят» и в молитве после «Свят, свят, свят». Тем более удивительно, что даже толкователи, пользовавшиеся исторически-критическим методом, обращали так мало внимания на этот существенный аспект литургии. Это была

² Митр. Гавріиль (Петровъ), *Служейи ѿ чиноположеніахъ Православныхъ Грекороссійскіа Църкви*, Москва 1795, л. 47 об.

³ Иванъ Дмитриевскій, *Историческое Догматическое и Таинственное Изъясненіе на Литургію*, Москва ²1816, III 185 и сл.

⁴ Прот. Василій Нечаевъ, *Толкованіе на Божественную Литургію св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго*. Изд. 3-е, вновь пересмотренное, Москва ³1884, 3 и сл.

давняя тенденция вытеснения эсхатологического аспекта Божественной Литургии, правда, была старой и она уже видна в толковании Божественной Литургии св. Николая Кавасилы (около 1320 – около 1397).⁵

Св. Иоанн Кронштадтский обращал гораздо больше внимания чем предыдущие толкователи на причащение мирян и на эсхатологическое измерение литургии, в которой уже предвосхищается единение небесной литургии и с тамо сослужащими ангелами с богослужением на земле. Правда, сам он не писал⁶ комментарий к литургии, но его высказывания о богослужении можно легко суммировать в целое толкование Божественной Литургии,⁷ в котором даже присутствуют элементы т.н. мистического толкования,⁸ которое представляет литургию как мистическое изображение новозаветного дела спасения.⁹ А более замечательными являются указания на эсхатологический характер литургии, то есть на Божественную Литургию как предвкушение общения земной церкви с небесной. Особенно часто поводом для проповеди о храме Господнем св. Иоанну Кронштадтскому служил праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, где св. Иоанн говорил о снятии грани между небом и землей:

»Храмъ есть селеніе Божіе на землѣ, домъ Божій, – здесь необъятный, безпредѣльный Богъ какъ бы объемлется, нисходя отъ Своей беспредѣльности въ малое вмѣстилище храма, неосязаемый осязается и вкушается, разумею в Тайнѣ причащенія. Храмъ Божій есть земное небо,¹⁰ есть грань, соединяющая небо с землею; здѣсь человекъ познаетъ и чувствуетъ, что онъ есть образъ Божій; что онъ на землѣ только гость и пришелецъ, что онъ собственно есть житель небесный; что онъ есть членъ Церкви Божіей или богоучрежденнаго общества спасаемыхъ; что онъ есть чадо Божіе. Здѣсь, въ противоположность міру грѣшному, онъ видитъ только святыню, правду, любовь и милосердіе в лицахъ, изображенныхъ на иконахъ и слышитъ во всехъ чтеніяхъ и

⁵ К.Х. Фельми, О вытеснении эсхатологического аспекта Божественной Литургии историческим и его последствиях, в: Страницы. Журнал Библейско-Богословского Института св. Апостола Андрея, Москва 1996/ 3, 65-73.

⁶ Ср. Peter Hauptmann, Johann von Kronstadt – „Der große Hirte des russischen Landes“, в: KO 3/ 1960, 33-71; К.Сh. Felmy, Predigt im orthodoxen Rußland. Untersuchungen zu Inhalt und Eigenart der russischen Predigt in der zweiten Hälfte des 19. Jh.s, Göttingen 1972, 170-286.

⁷ Ср. прот. Иоаннъ Сергіевъ, Мысли о Богослуженіи Православной Церкви. Изъ дневника о. Иоанна Кронштадтскаго, Москва 1894 (переиздание: Jordanville 1954) 34-53.

⁸ Ср. прот. Иоаннъ Сергіевъ, Полное Собрание Сочиненій, Т. 1, Кронштадтъ 1890, 143; тот же, Мысли о Богослужении 43.

⁹ Иоаннъ Сергіевъ, Полное Собрание Сочиненій, Т. II. Изд. 5-2, исправленное и дополненное, Jordanville N.Y. 1954, 89; I 153; II 484; ders., Моя жизнь во Христѣ II 179, 183, 195; тот же, Мысли о Богослужении 35, 63, 115.

¹⁰ Так дословно в истолковании Божественной Литургии св. Германа, патр.

Константинопольского: Germanos, Historia Ecclesiastica, et Mystica Contemplatio: PG 98, 381.

пѣснопеніях, – и ничего грѣховнаго, какъ въ мірѣ; здѣсь он, как на небѣ, вмѣстѣ съ Ангелами славословить Господа, Его вѣчную славу, Его благодѣтельность, человеколюбіе, щедроты, Его державу и царство.»¹¹

В 1894 в Москве вышла книга с заглавием »Мысли о Богослужении Православной Церкви«. Книга содержит вѣдѣржки из дневника св. Иоанна Кронштадтскаго. Там, как ни в одном другом, нами исследованном, комментарии Божественной Литургии, указывается на единство неба и земли в богослужении. Восторженное переживание литургии св. Иоанном очевидно имело решающее значение для этого важнаго качества толкованія литургии св. Иоанном. »Паки и паки« в »Мыслях о Богослужении Православной церкви« указывается на общеніе и единство церкви земной и небесной, чаще еще на открытіе неба, на общеніе с небом или на литургію как начало вечной жизни. Полный энтузіазма св. Иоанн обращается даже к литургии как к олицетворенному единству:

»Чудна твоя сила, твое величіе, твоя всеобъемлемость! Ты – хвала и слава Троицѣ всеблагой, единосущней и нераздѣльной! Ты совокупленіе неба и земли – Ангеловъ и человѣковъ! Ты низводишь на землю непрестанно Бога воплотившагося и Духа Святаго купно со Отцемъ соприсносущным! – Ты землю обращаешь въ небо! Ты земныхъ человѣковъ дѣлаешь небесными, и сколько содѣлала, нѣтъ числа – во все прошедшіе вѣка и въ текущіе и содѣлаешь во грядущіе!«¹²

*

Также как и толкователи Исторической Школы русскаго православнаго богословія, св. Иоанн Кронштадтскій указывал на частое причащеніе мирян в Древней Церкви. Эти ссылки у него не носили характер только научной информации, а он вдохновлял людей изменить свое отношеніе к св. таинствам. Как св. Никодим Святогорец для Греции, особенно в районах около Св. Горы Афона, так и св. Иоанн Кронштадтскій, »Великій Пастырь земли Россійской«, повсеместно в России привел к измененію отношенія верующих к причащенію, значит к возврату к первоначальной практикѣ более частаго причащенія мирян. Таким образом, двухтомный дневник »Моя жизнь во Христе« содержит около 80 текстов относящихся именно к св. причащенію, который восхваляет это таинство. Таким же образом проповѣди св. Иоанна повторяют воодушевленный призыв к более частому причащенію.

По временам он указывает на исцеленія, которые совершались в Кронштадтѣ во время причащенія, еще чаще на отпушеніе грехов, даруемое причащеніем,

¹¹ Прот. Иоаннъ Сергіевъ, Полное Собраніе Сочиненій I 428 и сл.; ср. 426 сл.

¹² Прот. Иоаннъ Сергіевъ, Мысли о Богослуженіи 118.

особенно часто на то, что Христос воссоединяется здесь с причастниками. Обращаясь ко Христу он пишет: »Мы ощущаемъ, чувствуемъ это животворное, премирное, пресладкое соединеніе, чувствуемъ, что, прилѣпляясь Тебѣ въ Евхаристіи, мы становимся одинъ духъ с Тобою, какъ сказано: *прилепляяся Господевѣ, единъ духъ есть Господемъ*.¹³ Мы дѣлаемся, какъ Ты, благими, кроткими и смиренными, какъ Ты сказалъ о Себѣ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*¹⁴ ... О благодать и милосердіе Божіе! Мы – *отъ плоти Его и отъ костей Его*¹⁵ по причинѣ причащенія Животворящихъ Его Тайн!¹⁶

Служащему священнику св. Иоанн рекомендует: »Во время причащения св. Христовыхъ таинствъ скажи в сердце: »Грядеши ко мнѣ, Жизнодавче, исхитить меня изъ челюстей адскаго змія,¹⁷ очистить меня отъ скверны страстей, умиротворить умерщвленную душу мою, возвеселить скорбный и унылый духъ мой; грядеши напитать меня, голодомъ грѣховнымъ томимаго, одѣть меня, обнаженнаго отъ всякой добродѣтели, укрепить меня немощнаго, почтить меня безчестнаго, возвеличить меня низкаго, облагородить меня презрѣннаго, просвѣтить меня темнаго [...]«¹⁸. Все это указывает на увлекающее воодушевление, которое сообщалось всем, кто мог быть свидетелемъ служения св. Иоанна. Прот. Сергій Четвериков, который студентомъ видел, какъ св. Иоанн служилъ в Св. Троице-Сергіевой Лавре, пишет:

»Меня поразила тогда необычайная огненная вдохновенность о. Иоанна ... Онъ служилъ, весь охваченный внутреннимъ »огнемъ«. Такого пламеннаго служения я не виделъ ни раньше, ни после. Онъ былъ, действительно, какъ Серафимъ, предстоявшій Богу.«¹⁹

Особенно во время причащения в лице святаго отображались »необыкновенная духовная радость, необыкновенный миръ и небесный покой, необыкновенная сила и мощь ... Его лицо какъ бы светилось, какъ бы издавало сияніе: Теперь я хорошо понимаю, что означаетъ нимбъ, изображаемый на иконахъ около головы св. Угодниковъ«, писал очевидец.²⁰

Причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ на основѣ ипостаснаго соединенія является воссоединеніемъ с Божествомъ Христа и такимъ образомъ и с Пресвятой

¹³ 1Кор 6, 17.

¹⁴ Мф 9, 29. –Прот. Иоанн Сергіевъ, Моя жизнь во Христѣ I 31.

¹⁵ Еф. 5, 30.

¹⁶ Прот. Иоанн Сергіевъ, Моя жизнь во Христѣ I 60.

¹⁷ На иконахъ Страшнаго Суда в левомъ нижнемъ углу иконы часто можно видѣть открытую пасть Ада.

¹⁸ Прот. Иоанн Сергіевъ, Моя жизнь во Христѣ I 356.

¹⁹ Свящ. Александръ Семенов-Тян-Шанскій, Отецъ Иоаннъ Кронштадтскій, New York 1955, 88.

²⁰ Два дня въ Кронштадтѣ. Изъ дневника студента, В.М., Троице-Сергіева-Лавра ²1902, 56 и сл.

Троицей: »Принимаемое тобою изъ Чаши есть ›Сый«, т.е. единъ Суцій»,²¹ значит Тот, к Которому обращается евхаристическая молитва св. Василия Велокого в самом начале, ссылаясь на Исх 3, 14 как Тому, Который открылся Моисею.²² И общение с Пресвятой Троицей дает дерзновение, нужное для молитвы.²³ Другие православные авторы обращали больше внимания на благодатные дары св. причащения чем на самое общение с Богом, которое особенно важно для св. Иоанна.

Как и другие священники св. Иоанн Кронштадтский предостерегал от недостойного причастия в осуждение себе (1Кор 11, 29) и советовал готовить себя к св. причащению, как требуется в Православной Церкви.²⁴ А самой важной предпосылкой, чтобы достойно причащаются для него была »дѣтская простосердечная вѣра«, что »подъ видомъ хлѣба и вина« принимается »самое пречистое тѣло« и »самая пречистая кровь Спасителя«, что »Спаситель принимается в сердце причастника«, что причащающиеся становятся »одна плоть и кровь с Ним, [и] одинъ духъ, какъ сказано, *уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его;*²⁵ *ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ в немъ;*²⁶ и *прильпывая же Господеву, единъ духъ есть съ Господем*²⁷«.»²⁸ Кроме того по св. Иоанну требуется твердая вера в оставление грехов причащением:

»Требуется отъ васъ ... совершенное, непоколебимое упованіе на милосердіе Спасителя, что Онъ, какъ божественнымъ огнемъ, попалить и очистить кровію Своею всѣ грѣхи ваши; поэтому всякій изъ васъ, сознавая свое недостойнство принять божественныя Тайны, предай себя совершенно милосердію Господа, чтобы Онъ Самъ Своею благодатію сдѣлалъ васъ достойными принятія Своихъ святыхъ Таинъ; каждый будь благонадеженъ; никто не колеблись, не малодушеествуй, не унывай, представляя свое окаянство, непотребство; отъ чаши подается всѣмъ милость Владыки и великое прощеніе и очищеніе грѣховъ. Только вѣруйте и уповайте«.»²⁹

Что говорит здесь св. Иоанн Кронштадтский является очень важным для правильного понимания взаимоотношения исповеди и причащения как и правильного понимания смысла и цели приготовления к св. причащению.

²¹ Сый (греч.: ὁ ὢν); ср. Исх 3, 14.

²² Прот. Иоанн Сергіевъ, Моя жизнь во Христѣ I 175.

²³ Дерзновение: Прот. Иоанн Сергіевъ, Моя жизнь во Христѣ II 283.

²⁴ Прот. Иоаннъ Сергіевъ, Полное Собрание Сочинений II 61, 63, 73.

²⁵ Ефес 5, 20.

²⁶ Ио 6, 56.

²⁷ 1Кор 6, 17.

²⁸ Прот. Иоаннъ Сергіевъ, Полное Собрание Сочинений II 69.

²⁹ Прот. Иоаннъ Сергіевъ, Полное Собрание Сочинений II 70; ср. I 350; ср. и прот. Иоаннъ Сергіевъ, Моя жизнь во Христѣ II 167.

Многие верующие забывают, что св. Тело и св. Кровь Христа преподаются »во оставление грехов и в жизнь вечную«. Таинство покаяния прежде всего является возобновлённым допущением к причастию для тех, которые своими грехами отлучились от общения Церкви и на которых налагалась епитимия. Кроме того оно в форме исповеди важно для духовной жизни верующего, который при помощи духовного отца должен расти в духовной жизни. Конечно, исповедь оканчивается отпущением грехов. Но это не значит, что верующий причащается в безгрешном состоянии. Об этом говорится в одной из молитв непосредственно перед причащением:

»Предъ дверьми храма твоего предстою, и лютых помышлений не отступаю, но ты Христе Боже ... отверзи ми утробы челоуколюбія твоего«.

Тем не менее очень важно, что сказал св. Иоанн: »Отъ чаши подается всѣмъ милость Владыки и великое прощение и очищение грѣховъ. Только вѣруйте и уповайте«.